"Этот человек, о чем он думает?..."

Итачи хотел проанализировать выражение лица старейшины, но его Шаринган был усилен, а бьякуган деактивирован, и это было чудо, что он продержался так долго. К сожалению, он не мог раскрыть весь потенциал этих глаз, так как у него не было чакры.

Он мог активировать только самый минимум. Итачи понял, что только благодаря системе вообще смог активировать эти глаза. Хоть они и были ограничены минимумом, но без них он, скорее всего, умер бы сегодня.

"Хм, это проблема, этот мир чреват опасностью, однако я не знаю, как увеличить свою "сферу", при таком раскладе я застряну всего лишь на 1 томоэ Шарингана".

Это было огромной проблемой, он понял, что должен как можно скорее увеличить свою силу, он хотел выжить и исследовать этот мир. Небеса подарили ему новый шанс на жизнь, и он был твердо намерен воспользоваться им...

Шелест… Шелест…

Кусты в нескольких метрах от Итачи зашуршали и зашевелились, Итачи мгновенно встал и бросился в угол лагеря, нашел дерево и уселся. Что бы ни было за этим кустом, он не собирался быть застигнутым врасплох и отдавать свою жизнь даром.

Итачи продолжал смотреть на шевелящиеся кусты, затем из них показалась нога взрослого человека, а за ней и человеческое тело. Это был мужчина в роскошном одеянии, у него был очень элегантный вид и строгий взгляд. В обеих руках он держал связку деревянных поленьев.

Это был старейшина Ли!

Старейшина Ли посмотрел на происходящее, и на его лице появилось шокированное выражение.

— Что здесь произошло?!?!?!

Старейшина Ли заикаясь попятился назад и чуть не упал, он смотрел на трупы детей, которые лежали на земле.

— Меня не было всего час, черт возьми!

Итачи сидел, прислонившись к дереву неподалеку. С безразличным выражением лица, он молча наблюдал за происходящим со стороны, если посмотреть в его глаза, то можно было бы увидеть огромное намерение убить, просачивающееся наружу.

Гнев? Это были эмоции, от которых Итачи давно отказался, гнев был для слабых. Итачи был хладнокровным убийцей, его эмоции редко просачивались наружу, даже если он был зол, он никогда не показывал этого на своем лице. Дать врагу понять, о чем ты думаешь, было равносильно тому, чтобы рассказать ему о своих дальнейших действиях.

"Этот человек должен умереть, если его оставить в живых, он доставит слишком много проблем", - внутренне сказал Итачи.

Старейшина Ли внезапно остановился, затем посмотрел налево и направо, как бы проверяя, не наблюдает ли кто за ним, и, убедившись, что все чисто, облегченно вздохнул. Он устроил представление на случай, если кто-то из других детей жив и смотрит.

Медленно на лице старейшины Ли появилась злобная улыбка, в то же время лунный свет освещал его лицо, что делало его еще более жутким, любой, кто увидел бы его, подумал бы, что перед ним монстр, а не человек.

"Бесполезное дерьмо, похоже, тот волк, которого я послал сюда, сделал свое дело. Жаль, что все новобранцы этого месяца умерли, среди них нет ни одного таланта! Этот волк, похоже, съел свою добычу и убежал, я даже не смог забрать звериную сущность".

Чем больше старейшина Ли думал об исходе битвы, тем больше злился, самодовольная улыбка на его лице тоже исчезла, он надеялся, что в живых останется хотя бы один.

Старейшина Ли прошел еще несколько шагов и посмотрел на трупы, разбросанные повсюду, двух человек не хватало.

"Толстяк и этот тощий мальчишка Лин Фенг, где они?"

Он продолжил идти, а затем увидел шокирующую сцену.

"Там волк! Кто-то убил его, неужели эксперт случайно наткнулся на это место...?"

"Нет, этого не может быть, зачем в этой глуши культиватор".

Когда старейшина Ли подошел ближе к трупу, он увидел огромный комок плоти, распростертый на земле, это был Бай Ксяо Чунь, он крепко спал и храпел.

Старейшина Ли был в ярости от этой сцены, он легонько пнул Бай Ксяо Чуня, чтобы тот проснулся, но ответа не последовало.

— Эй! Проснись, жирное дерьмо! —

прокричал старейшина Ли. Наконец, Бай Ксяо Чунь открыл глаза.

— Что тебе нужно?! Кого ты назвал жирным дерьмом?!!!

Бай Ксяо Чунь лениво протер глаза и посмотрел на оскорбившего его человека.

Его мгновенно осенило: это был старейшина Ли! Он быстро встал и поклонился ему.

— Хе-хе, простите, старейшина Ли, я слышал, как во сне кто-то назвал меня толстым, прошу прощения, я не толстый, я крупная кость.

Старейшина Ли проигнорировал его замечание, затем посмотрел на него и спросил: — Что здесь произошло, кто убил того волка?

Бай Ксяо Чунь начал потеть, так как воспоминания перед потерей сознания атаковали его разум. Он пересказывал все, что случилось, шаг за шагом, страх все еще оставался в его речи.

— Значит, когда волк собирался напасть на тебя, ты потерял сознание и после этого ничего не помнишь?

— Да.

Старейшина Ли погрузился в раздумья, размышляя о том, кто может быть виновником, Лин Фенг даже не приходил ему в голову. Насколько он знал, Лин Фенг попал в желудок волка.

Старейшина Ли отогнал свои мысли на задворки сознания, а затем начал обыскивать труп волка.

"Звериной сущности нет! Мало того, похоже, что она была взята идеально, даже опытному охотнику было бы трудно удалить звериную сущность, не повредив тушу, кто этот эксперт?"

Когда старейшина Ли прекратил обыскивать тело, он встал и повернулся, чтобы уйти, но когда он поворачивался, что-то привлекло его внимание...

Он оглянулся на то место, ему показалось, что глаза его обманывают. Затем он сфокусировал взгляд и увидел нечто из ночного кошмара.

В темноте виднелась фигура юноши залитая кровью. Его лицо было безразличным, как будто ему было все равно, что происходит вокруг, казалось, что даже если небо упадет, этот юноша не пошевелится.

Старейшина Ли с трепетом посмотрел на одинокую фигуру и произнес имя:

— Лин Фенг…?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/71708/1988821